

Свицова Анна Альбертовна, Рублёва Ольга Сергеевна, Суслопарова Мария Михайловна
**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ГЕНДЕРНОГО АСПЕКТА В ПЕРЕВОДЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА РАССКАЗА Э. А. ПО
"ЧЕРНЫЙ КОТ")**

Статья раскрывает содержание понятия "гендер" в лингвистике. Основное внимание авторы статьи акцентируют на необходимости осуществлять адекватный перевод художественных текстов с гендерной составляющей. Авторы рассматривают особенности сохранения гендерной составляющей на морфологическом уровне. Материалом исследования послужили переводы рассказа Э. А. По "Черный кот".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-2/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 2. С. 130-132. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'25

Статья раскрывает содержание понятия «гендер» в лингвистике. Основное внимание авторы статьи акцентируют на необходимости осуществлять адекватный перевод художественных текстов с гендерной составляющей. Авторы рассматривают особенности сохранения гендерной составляющей на морфологическом уровне. Материалом исследования послужили переводы рассказа Э. А. По «Черный кот».

Ключевые слова и фразы: гендер; маскулинность; фемининность; сохранение гендерного аспекта при переводе; перевод художественного текста.

Свицова Анна Альбертовна, к. филол. н., доцент

Рублёва Ольга Сергеевна, к. филол. н.

Суслонярова Мария Михайловна, к. пед. н.

Вятский государственный университет (г. Киров)

annasweetsova@yandex.ru; olgarue@mail.ru; maria_m_s@inbox.ru

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ГЕНДЕРНОГО АСПЕКТА В ПЕРЕВОДЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА РАССКАЗА Э. А. ПО «ЧЕРНЫЙ КОТ»)

В настоящее время не вызывает сомнения тот факт, что изучение языковых аспектов, связанных с полом человека, приобретают все большую актуальность. Центральным элементом в данной области исследования является понятие «гендер» – социокультурное понятие, объединяющее в себе определенные качества и нормы поведения, приписываемые индивиду в зависимости от его биологического пола [1]. Данное направление исследований является относительно новым и поэтому очень привлекательным для лингвистов. Еще одной причиной изучения особенностей гендера является необходимость осуществлять адекватный перевод художественных текстов с гендерной составляющей, и более подробное рассмотрение особенностей такого перевода может помочь избежать возможных ошибок. Особенно актуальны такие вопросы, как способы и особенности сохранения гендерных аспектов произведения при переводе, а также влияние гендерной принадлежности переводчика на результат перевода, его прагматику и сохранение стиля оригинала.

При переводе художественной литературы гендер играет одну из ключевых ролей, поскольку он может повлиять на правильное восприятие читателями образов, созданных автором, таким образом, важно правильно передать гендерно-маркированную лексику, имеющую большую смысловую нагрузку. Гендерные особенности текста проявляются на различных уровнях языка. На морфологическом уровне они проявляются при помощи грамматического рода имен собственных; на лексическом уровне – через специфичную лексику, обладающую маскулинной или фемининной окраской, местоимения. Гендерный аспект художественных текстов также может проявляться через имена анималистических персонажей. Большую сложность представляет собой перевод имен персонажей, мало кто уделяет им должное внимание при переводе. Результат перевода зависит не только от языковых особенностей текста, но также от гендерной принадлежности переводчика.

Изучением гендерных проблем в лингвистике занимались и занимаются такие исследователи, как О. Есперсен, Ф. Маутнер, Э. Сепир, Р. Лакофф и другие. В отечественной лингвистике это – А. В. Кирилина, И. В. Денисова, Е. И. Горошко, Ю. С. Куликова и др.

Наше исследование ставит перед собой цель изучить особенности сохранения гендерного аспекта при переводе рассказа «The Black Cat» американского писателя Эдгара Алана По [5].

Данный анализ будет производиться на примере произведения «The Black Cat» и переводов, выполненных Дмитрием Лаврентьевичем Михаловским [3], Виктором Александровичем Хинкисом [4], Николаем Васильевичем Шелгуновым [2].

Очевидно, что каждый переводчик передал гендерный аспект в своем переводе по-разному, но понятие гендера содержит в себе понятие биологического пола, что находит свое отражение в тексте при помощи категории грамматического рода. Она является ключевым фактором правильного восприятия гендерного фактора читателями.

С проблемой правильной передачи гендерной принадлежности персонажа мы сталкиваемся уже в названии произведения «The Black Cat», поскольку нам известно, что в английском языке категория грамматического рода отсутствует, поэтому сложно определить принадлежность слова *cat* к определенному грамматическому роду в русском языке. Решение данной проблемы можно найти далее в самом произведении, поскольку там отчетливо видно, что по отношению к животному автор употребляет местоимение «*he*» – «он». Таким образом, мы можем утверждать, что перевод названия «Черный кот», выполненный Виктором Хинкисом и Дмитрием Михаловским, является адекватным с точки зрения передачи гендерного аспекта. Перевод Николая Шелгунова «Черная кошка» не совсем точно передает гендерную принадлежность персонажа.

This latter was a remarkably large and beautiful animal, entirely black, and sagacious to an astonishing degree. In speaking of his intelligence, my wife, who at heart was not a little tinctured with superstition, made frequent allusion to the ancient popular notion, which regarded all black cats as witches in disguise [5].

Н. Шелгунов дает читателям следующий перевод: *Кошка отличалась замечательным ростом и красотой, была совершенно черного цвета и необыкновенно смышленная. Говоря о ее смышенности, жена моя, не совсем чуждая предрассудков, ссылалась часто на старинное поверье, что все черные кошки – оборотни* [2].

Здесь мы в очередной раз видим, что переводчик не сохраняет гендерной принадлежности животного. Н. Шелгунов сравнивает кошку с оборотнем, и данный вариант, по нашему мнению, недостаточно точно передает гендерную окраску образа черной кошки, поскольку слово *оборотень* имеет более маскулинную окраску, нежели слово *ведьма* (*witch*), которое также было употреблено в оригинальном тексте.

Кот, необычайно крупный, красивый и сплошь черный, без единого пятнышка, отличался редким умом. Когда заходила речь о его сообразительности, моя жена, в душе не чуждая суеверий, часто намекала на старинную народную примету, по которой всех черных котов считали оборотнями [4].

Этот кот был необыкновенно велик и красив, – совершенно черный кот, – и смышен он был до изумительной степени. Говоря о его уме, моя несколько суеверная жена часто упоминала о старинном народном поверье, по которому все черные кошки – оборотившиеся ведьмы [3].

Оба варианта перевода рассматриваемого отрывка, по нашему мнению, довольно достоверно передают гендерный аспект оригинала. В. Хинкис не только сохранил гендерную принадлежность персонажа, переведя его как *кот*, но также выразил более выраженную маскулинную окраску слова *оборотень* в конце предложения, употребив его в сочетании с эквивалентом мужского рода.

В переводе Д. Михаловского, наоборот, выражение в конце предложения имеет фемининную окраску. В его переводе существительное женского рода *кошка* сочетается с существительным женского рода *ведьма*, при этом он также сохранил отсылку к «оборотню», используя прилагательное *оборотившиеся*. Он также верно передает гендерную окраску персонажа, используя при переводе слово *кот*.

Рассмотрим особенности перевода имени анималистического персонажа.

Pluto – this was the cat's name – was my favorite pet and playmate [5].

Плутон – так звали кошку – был моим любимым товарищем [2].

Плутон – так звали кота – был моим любимцем, и я часто играл с ним [4].

Плутон – так звали кота – был самым любимым моим фаворитом [3].

В переводе Н. Шелгунова мы замечаем довольно грубую грамматическую ошибку – отсутствие сочетаемости по роду. Описывая образ кошки, которая имеет женский род, он использует глагол мужского рода. Очевидно, он перевел кличку кота *Плутон* и связал сказуемое с ним, в соответствии с грамматическим родом имени, упуская из внимания необходимость сочетания данного сказуемого также и с уточняющим фрагментом.

При переводе имени животного все переводчики использовали стратегию присвоения, которая предполагает выражение элемента исходного языка средствами переводящего языка, учитывая при этом грамматический род элементов переводящего языка. При использовании данной стратегии гендерная характеристика персонажа зачастую не сохраняется, а в некоторых случаях это ведет к смешению гендерных характеристик – это мы можем увидеть в переводе Н. Шелгунова. В переводах В. Хинкиса и Д. Михаловского отсутствует ошибка в сочетаемости слов, но нельзя утверждать, что их тексты более корректны только из-за того, что они внимательнее отнеслись к грамматическому роду слов.

Рассмотрим следующий пример. *At such times, although I longed to destroy it with a blow, I was yet withheld from so doing, partly by a memory of my former crime, but chiefly – let me confess it at once – by absolute dread of the beast* [5].

В эти минуты мне очень хотелось убить ее одним ударом, но мне мешали – частью воспоминание о моем первом преступлении, а главное – и я не скрою – страх перед животным [2].

В такие минуты мне нестерпимо хотелось убить его на месте, но меня удерживало до некоторой степени сознание прежней вины, а главное – не стану скрывать, – страх перед этой тварью [4].

В такие минуты я сильно желал убить его одним ударом, но удерживался от этого частью воспоминанием о моем прежнем преступлении, а более всего (сознаюсь в этом за один раз) решительным страхом, который я чувствовал к коту [3].

Сложность передачи гендерного аспекта в этих примерах заключается в том, что в английском языке при описании животных принято употреблять местоимение *it*, которое на русский язык переводится как местоимение среднего рода *оно*. Но мы можем предположить, что, как и в предыдущем примере, переводчики решили акцентировать внимание читателей на схожести образов двух котов, перенеся гендерную принадлежность одного образа на другой. Так, в переводе Н. Шелгунова художественный образ сохраняет фемининную окраску, в то время как в переводах В. Хинкиса и Д. Михаловского – маскулинную.

Интересным также является передача значения слова *the beast*. При переводе его на русский язык в варианте Н. Шелгунова образ получает средний грамматический род, в переводе В. Хинкиса – женский, а в переводе Д. Михаловского – мужской. В переводе Д. Михаловского мы можем объяснить выбор такого эквивалента решением переводчика смягчить вариант оригинала, так, используя трансформацию конкретизации, сохраняя при этом гендерную принадлежность уже созданного им образа, он переводит слово *the beast* как *кот*. Переводы двух других переводчиков, Н. Шелгунова и В. Хинкиса, также являются адекватными, поскольку они подобрали различные, но верные эквиваленты слову *the beast*, которые не ведут к искажению описываемого художественного образа.

В следующем примере рассмотрим сложность передачи гендерного аспекта, связанного с отсутствием грамматического рода в исходном языке.

The corpse, already greatly decayed and clotted with gore, stood erect before the eyes of the spectators. Upon its head, with red extended mouth and solitary eye of fire, sat the hideous beast whose craft had seduced me into murder, and whose informing voice had consigned me to the hangman. I had walled the monster up within the tomb [5]!

Тело, уже разлагавшееся, прямо стояло перед зрителями. На голове его, с окровавленной разинутой пастью и со сверкающим единственным глазом, сидело ужасное животное, вовлекшее меня в убийство и предательский голос которого предал меня палачу. Я замуrowал чудовище в стене [2].

Труп моей жены, уже тронутый распадом и перепачканный запекшейся кровью, открылся взору. На голове у нее, разинув красную пасть и сверкая единственным глазом, восседала гнусная тварь, которая коварно толкнула меня на убийство, а теперь выдала меня своим воем и обрекла на смерть от руки палача. Я замуrowал это чудовище в каменной могиле [4].

Глазам зрителей представился труп, уже сильно попортившийся и покрытый запекшеюся кровью, который стоял против них в прямом положении. На голове его, разинув красный рот и выпучив единственный огненный глаз, сидело гнусное животное, коварство которого привело меня к убийству, а обличительный вопль предал меня палачу. Я похоронил чудовище вместе с трупом моей жены [3]!

Сложность передачи гендерного аспекта в этом примере заключалась в том, что ввиду отсутствия категории грамматического рода в английском языке автор при обозначении неодушевленного объекта использовал в данном отрывке местоимение *it*. К решению такой проблемы переводчики подошли по-разному.

В переводе Н. Шелгунова мы видим, что он, переводя *the corpse* как *тело*, сохранил грамматическую категорию именно этого слова, при этом лишив предложение фемининной окраски, которая подчеркнула бы художественный образ, указав на принадлежность данного тела жене рассказчика. Точно таким же приемом воспользовался переводчик Д. Михаловский. Путем дословного перевода слову *the corpse* он подобрал эквивалент *труп*, с грамматическим родом которого он связал остальные элементы предложения (это отражается, например, в местоимении *его*). В. Хинкис в своем переводе сохранил фемининность образа жены рассказчика, используя прием конкретизации: *the corpse* он переводит как *труп моей жены*. Он также подчеркивает фемининность образа указанием женского грамматического рода при помощи местоимения *у нее*.

Проанализировав три различных перевода рассказа «The Black Cat», мы можем сформулировать следующие выводы: в данном произведении гендерный аспект художественного персонажа проявляется в основном через имя собственное и категорию грамматического рода. Также мы можем утверждать, что в переводах, выполненных В. Хинкисом и Д. Михаловским, художественные образы передаются адекватно, а Н. Шелгунов пренебрегает гендерной принадлежностью персонажа. Гендерный род имени был передан верно всеми переводчиками. Правильная передача данного компонента также является важным моментом при переводе, поскольку он также влияет на верное гендерно-окрашенное восприятие персонажа.

Список литературы

1. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. М.: Изд-во «Институт социологии РАН», 1999. 155 с.
2. По Э. А. Черная кошка [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/p/po_e_a/text_1843_the_black_cat-shelgunov.shtml (дата обращения: 20.02.2016).
3. По Э. А. Черный кот [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/p/po_e_a/text_1843_the_black_cat-mikhailovsky.shtml (дата обращения: 20.02.2016).
4. По Э. А. Черный кот [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/INOFANT/POE/blackcat.txt> (дата обращения: 20.02.2016).
5. Поэ Е. А. The Black Cat [Электронный ресурс]. URL: <http://poestories.com/read/blackcat> (дата обращения: 20.02.2016).

SPECIFICS OF TRANSFERRING GENDER ASPECT WHILE TRANSLATING ENGLISH FICTION (BY THE EXAMPLE OF THE TRANSLATION OF THE STORY BY E. A. POE “THE BLACK CAT”)

Svitsova Anna Al'bertovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Rubleva Ol'ga Sergeevna, Ph. D. in Philology
 Susloparova Mariya Mikhailovna, Ph. D. in Pedagogy
 Vyatka State University
 annasweetsova@yandex.ru; olgarue@mail.ru; maria_m_s@inbox.ru

The article discovers the meaning of the concept “gender” in linguistics. The authors emphasize the necessity to make an adequate translation of literary texts with the gender component. The paper examines the specifics of preserving gender component at the morphological level. The translations of the story by E. A. Poe “The Black Cat” served as the material for research.

Key words and phrases: gender; masculinity; femininity; preserving gender aspect while translating; translating literary text.